

Почему он вернулся в свои двадцать лет, потеряв большую часть воспоминаний? Тогда он не понимал, но сейчас, забыв весь свой опыт, он не мог сдержать слёз от горечи.

— Ли Тхэгён, ты плачешь? Я тебе не нравлюсь?

— ...Что мне делать.

— О чём ты?

Цепи постепенно ослабевали. Тхэгён поднял освободившиеся руки и вытер глаза.

Когда он опустил запястья, в зеркале был виден низ его живота, выпирающий из-за члена внутри. Тхэгён прикрыл свой живот ладонью и выдохнул. Ему нужно было показать, что он ранен, чтобы поколебать сердце Со Ухёля.

— Я... я не смогу больше проводить тебе гайдинг... ох. Разве я не мерзкий? Хнык.

— Ли Тхэгён. С чего бы тебе быть мерзким.

— Хх. Я не люблю такое... хнык... Если ты хотел не целоваться со мной, а делать такое, почему не сказал прямо... Тогда я... я мог бы сделать это, потому что ты мне нравишься. Хнык...

— Что...?

Я ему нравлюсь?

Со Ухэль был заметно шокирован.

В этот момент Тхэгён направил последние остатки своей силы Со Ухёлю. Гайдинг. Поглощение примесей в своё тело для очищения, а затем направление чистой энергии обратно к эсперу. Это требовало значительных физических сил.

Рот Тхэгёна открылся, а глаза закатились. Его тело безвольно упало вперёд.

— Чёрт, Ли Тхэгён!

Со Ухэль, тихо ругаясь, подхватил обмякшее тело Тхэгёна.

— ...С чего бы тебе быть мерзким.

Белоснежное обнажённое тело по-прежнему было соблазнительным и гладким. Ухэль перенёс Тхэгёна на кровать и продолжил движения. Даже в бессознательном состоянии Тхэгён крепко сжимал его член.

Хлюп-хлюп! Ухэль вгонял головку до самого основания и тяжело дышал. Холодный пот на его лбу стекал по щекам и подбородку, капая на грудь Тхэгёна.

— Ли Тхэгён, чёрт... Ли Тхэгён. Как же я скучал по тебе. Блядь!

Влажная плоть тепло обволакивала его член. Когда он глубоко вонзался в стенки, нежная ткань касалась его головки.

Хах-хах.

Со Ухэль, обнимая Тхэгёна, долго вводил и выводил свой член. Затем — вжух — он обильно излил липкую сперму глубоко внутрь Тхэгёна. Скользкие внутренности стали ещё более влажными от спермы.

Глядя на спящее лицо Тхэгёна, его возбужденный член стал еще тверже. Со Ухэль вытащил член и, поглаживая его рукой, поднес к красивому лицу Тхэгёна. Вязкая жидкость капала на щеки и губы Тхэгёна.

— Хаа... Только на тебе сперма смотрится так гармонично.

Со Ухэль схватил Тхэгёна за щеку и слегка похлопал. Проснись. Он звал его по имени и снова тряс его тело, но реакции не было.

Со Ухэль, сильно нахмурившись, достал шприц. Стимулятор, предназначенный для гидов. Подобно витаминам, он помогает быстро собрать энергию в организме. Даже одно использование было подобно сильному наркотику, заставляющему задний проход разгораться и пульсировать.

Со Ухэль, не раздумывая, схватил худую руку Тхэгёна и ввел препарат. Реакция не заставила себя ждать. Веки Тхэгёна задрожали, губы зашевелились.

— Ли Тхэгён, кто тебе разрешил спать?

— Хнгх... ммм.

— Тебе ведь приятно. Хочешь, чтобы я тебя трахнул?

— Анг! Щекотно, ах. Ух! Слишком горячо, мое тело, ах!

Со Ухэль вставил свои длинные пальцы в отверстие Тхэгёна и пошевелил ими.

— Тут ведь щекотно. Чем бы тебя поласкать?

— Аааа, ух! А-а, нет, не там... хнык!

— Может, поласкать тебя пальцами?

— Нет, нет... хнык...

— Попроси, чтобы я вставил член.

— Ххх, Ухэль. Хнык...

— Только попробуй не сказать. Может, мне оставить тебя и уйти домой?

Если его семья обнаружит его прикованным цепями к кровати... Тхэгён, дрожа всем телом, отрицательно покачал головой. Со Ухэль, яростно массируя свой член, снова спросил:

— Что мне сделать для тебя?

— Ммм. Член, твой член... быстрее...

— Что с ним сделать? Скажи, иначе не узнаю.

— Твой член, сюда, сильно, ух, вставь его. Ааа!

— Черт, какой же ты похотливый. Раздвинь свою дырку руками.

Тхэгён опустил свои руки, скованные цепями. Со Ухэль ослабил цепи для удобства движения, а как только Тхэгён устроился, снова затянул их.

Когда он раздвинул складки двумя указательными пальцами, показалась красная плоть внутри. Возбужденный Со Ухэль тут же вонзил свой член.

— Ах-х-х!

Хотя отверстие было хорошо разработано, как только член Со Ухёля полностью вошел, оно снова стало тесным. Блестящие от смазки и мягкие внутренние стенки нежно обволакивали член Со Ухёля. Попробовав этот вкус один раз, невозможно было остановиться.

Тхэгён, одурманенный действием лекарства, непроизвольно двигал бедрами и терся ягодицами о простыню. Удивительно, но несмотря на то, что отверстие уже хорошо разработали, оно всё еще сохраняло упругость. Ухэль закинул обе ноги Тхэгёна себе на плечи и еще глубже подался бедрами вперед.

— Мм, ах-х, х-м-м!

— Хорошо?

— Х-м-м, а-ах, м-м!

— Где хорошо? Здесь?

Головка члена настойчиво ударяла по внутренностям Тхэгёна. Упругая головка, которая методично била в одно и то же место, теперь терлась о все чувствительные участки внутри. Хлюп, хлюп — с каждым движением члена разжиженная сперма стекала по ложбинке между ягодицами Тхэгёна.

«Если бить только в одно место, будет неинтересно».

Ухэль прижал ноги Тхэгёна к его животу и вонзил свой член. Тхэгён резко запрокинул голову. Из-за внезапно изменившейся позы член проник еще глубже внутрь. Толк, толк. Надавливая на критическую точку, он терся о прямую кишку и перемешивал внутренности.

— Тебе нравится? Я спрашиваю.

— Х-х-х, м-м! Х-м-м!

— Я спрашиваю, нравится ли тебе.

Шлеп! Ухэль схватил Тхэгёна за обе ягодицы и сжал их.

— Н-нра-нравится, а-ах, не нравится... х-х.

— Расслабь свою дырку. Хочешь отрезать мой член? Ты должен принимать его до смерти, Ли Тхэгён.

Шлеп! Ухэль снова хлопнул его по ягодицам. Тхэгён, не в силах нормально дышать, издавал стоны. Умеренная боль приносила острое удовольствие.

— Х-х-х. Х-м-м! М-м, м-м!

Тхэгён, шевеля руками, скованными цепями, прикусил нижнюю губу.

...Хорошо, слишком хорошо.

Тхэгён изо всех сил сдерживал желание кричать о том, как ему хорошо. Если сейчас сказать, что нравится, Ухэль быстро потеряет интерес и заскучает. Он лишь хотел, чтобы тот продолжал держать его крепче и просто вгонял свой твердый член в его нутро.

— М-м, ах!

Ухэль поднял извивающееся тело Тхэгёна. Разогретое и расслабленное тело таяло, как мороженое. Лоб Тхэгёна упал на мускулистое плечо Ухёля.

Со Ухэль бережно обнял Тхэгёна и продолжал двигать бёдрами. Бум! — и спина коснулась холодного, как лёд, стекла окна.

— Ах!

— Давай здесь. Что такого, если кто-то пройдёт мимо и увидит?

— Ахх... Нет, Со Ухэль! Хнгх, хах, ха!

— Увидев твоё тело, все будут дронить от возбуждения. Будут вспоминать каждую ночь.

— Н-не говори так, мм, ах!

Со Ухэль бессмысленно усмехнулся и развернул тело Тхэгёна.

Стекло соединялось с цепью. Грудь Тхэгёна беспорядочно тёрлась о плоское стекло. Выступающие соски сплющились, прижатые к прозрачному окну. Когда щека, на которой была сперма, потерлась о стекло, окно тоже покрылось пятнами спермы.

При мысли о том, что кто-то может увидеть, сердце забило быстрее. А что, если открыть это окно и выйти на террасу? Тхэгён, прижатый к стеклу, застонал ещё громче.

— Ааа, ах! Хаа!

— В твоём доме ведь теперь есть и домработница? Тётушка всё услышит. Давай, кричи громче, сука.

— Хаааа!

Бум-бум... Тхэгён упирался коленями в стекло, тёрся лбом и щекой. Прохладное стекло охлаждало его разгорячённое лицо.

В этот момент в поле зрения Тхэгёна попал человек. Молодой человек с невозмутимым выражением лица стоял, облокотившись на перила террасы, и пристально наблюдал. Похоже, он был довольно шокирован. Брови соседа, всегда дарившего ему добрую улыбку, сошлись на переносице.

— Ухэль, хнг, Ухэль!

— Ах, блядь. Охуенно.

— Хммм! Ахх!

— Жарко? Хочешь на улицу?

— Хаа! Нет, нельзя. Ах, не надо!

Дрынъ — Со Ухэль открыл окно веранды и вышел на террасу. Затем он усадил Тхэгёна наполовину на перила, схватил его за ноги и начал яростно вбиваться.

Теперь перед глазами Тхэгёна были пустая дорога и окна дома напротив. Молодой человек, который только что внимательно смотрел на них, по-видимому, ушёл. Тхэгён зажал рот рукой и напряг дрожащие ноги.

— Хаа, хах, ха...

Тхэгён снова поднял голову. И вновь встретился взглядом с соседом. Тхэгён, роняя слёзы, отчаянно посмотрел на него.

«Помогите. Хан Ён, хён, спаси меня, пожалуйста».

Он умолял его губами, но понял ли тот?

— Ахнг!

Бах! Со Ухэль отодвинул стул и положил тело Тхэгёна на стол террасы. Тхэгён с широко раздвинутыми ногами снова был насажен на Со Ухёля и изо всех сил сдерживал стоны.

— Хах, нхх... ах!

Повернув голову, он увидел, что сосед всё ещё наблюдал за ними. Тхэгён не пытался сдерживать своё то и дело раскрывающееся в столах рот и тяжело дышал. Выступающие рёбра и грудная клетка вздымались вверх и вниз.

Тхэгён намеренно схватился за предплечье Со Ухёля и начал брыкаться.

— Хмммм... хннг! Ухэль, хватайт...

— Чёрт, уже действие препарата закончилось? Но тебе же нравится, потерпи немного.

— Хааа, ах! Тяжел... тяжело. Хаа, нх! Пожалуйста...!

Когда прежде спокойный Тхэгён начал сопротивляться, Со Ухэль крепче связал его тело цепями. Привязанный к столу Тхэгён теперь полностью превратился в онахол — мужскую секс-игрушку, принимающую лишь в отверстие.

В этот момент Со Ухэль поднял голову. Куда это он смотрит с самого начала?

«А».

Встретившись взглядом с соседом Сон Хан Ёном, стоявшим недалеко, Со Ухэль усмехнулся.

Ухэль, оставив Тхэгёна на столе террасы, принёс телефон. Затем сделал видеозвонок и показал ему пульсирующее отверстие Тхэгёна.

— Как тебе, посмотрите на дырку Ли Тхэгёна. Впечатляет, правда?

[...]

— Приходи погостить, когда будет время, хён. Ааах... сейчас нужно попробовать. Я так вкусно его приправил.

Внутри тёплый, а тело такое белое и нежное. Со Ухэль подробно расписывал всё о ставшем

гидом Ли Тхэгёне. Соседу по дому, в которого Тхэгён был тайно влюблён с детства.

— Хнык, хнг... зачем ты так, не надо...!

— Чего не надо? Твой близкий хён тоже должен всё знать.

«Мммм, хорошо. Расскажи ещё, мне так не терпится. С Хан Ён хёном...».

Мягкий, спокойный баритон. Он с нетерпением ждал дня, когда сможет соединиться телами с добрым соседом. Тхэгён, переполненный ожиданием, тяжело дышал.

Глядя на хнычущего от боли Тхэгёна, Со Ухэль хотел мучить его ещё больше.

— Жаль. Может, он устал? Говорит, что не придёт.

— Хммм...!

Со Ухэль резко швырнул телефон на кровать. Затем, улыбаясь, прошептал на ухо Тхэгёну.

— Ничего. Стань ещё развратнее. Только тогда твой любимый Хан Ён хён полюбит тебя, понимаешь?

— Ха, нх... хнг...!

Так Тхэгён подвергался насилию со стороны Со Ухёля до самого рассвета. На глазах у соседа.

<http://bllate.org/book/15145/1337920>